

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Джелилова Л. Ш.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»
Симферополь, Российская Федерация
trysto@mail.ru*

В статье рассматриваются виды языковых гендерных маркеров и общие принципы их использования в процессе конструирования моделей феминности в дискурсе турецкой бытовой и литературной речи. Рассмотрено эксплицированное в турецком языке отношение общества к женскому началу и использование гендерно маркированной лексики в качестве средства передачи различных коннотаций. В лексикографический материал статьи вошли гендерно маркированные лексические единицы, содержащие в той или иной форме указание на пол, слова с оценочными семами, служащие для характеристики женщин и различных явлений. Была выделена лексика, содержащая гендерные маркеры по метафорическому принципу: 1) номинации, репрезентирующих биологические признаки лиц женского пола; 2) группа артефактоморфизмов, использующих физиологическую схожесть или схожесть характера/нрава женщины; 3) мифоморфизмы; 4) номинации, использующие указания на возраст женщины и ее статус в семье/браке. Отдельную группу составили наименования, в которых семантические признаки женского пола поддерживаются также с помощью морфологического индикатора и женских имен. Зафиксирована тенденция образования негативно коннотированных гендерно маркированных неологизмов. Это дает представление о том, как внешние признаки феминности, закрепившиеся в турецкой культуре, экстраполируются языком на лексику, не связанную с биологическим полом: фитонимы, зоонимы, артефакты и др. – по признаку внешнего или внутреннего сходства. Отмечены способы морфологической передачи семантического признака пола в заимствованных словах. Указан также лексический способ передачи признака женского пола с помощью слова *kadın* «женщина».

Ключевые слова: современный турецкий язык, гендерно маркированная лексика, модели феминности, конструкты гендерной лексики.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время гендерно маркированная лексика рассматривается как понятие, связанное с применением особых стратегий передачи образных средств в художественном тексте. К исследованию данной темы, в соответствии с акцентом на определенную область изучения гендера в современной лингвистике, можно отнести исследования, выполненные на стыке таких наук как социология, лингвистика и культурология (А. В. Кирилина, И. Е. Герасименко, И. И. Халеева, М. В. Томская). Когнитивно-лингвокультурологическое направление в изучении гендера особо выделяются работы В. А. Ефремова, Л. Н. Денисовой, Т. С. Чеховой, Д. В. Минец. Дискурсивным изучением гендера в современной лингвистике занимались Е. С. Гриценко, М. В. Сергеева, Л. Г. Дуняшева, М. В. Демина), а лексикографическим Е. С. Гриценко, И. В. Зыкова, М. В. Сергеева, В. А. Ефремов и З. И. Резанова.

В современном турецком языкознании обширных исследований на данную тему нет. Существуют словари турецкого языка (толковые, диалектологические, словари городских или профессиональных арго/жаргонов), в которых гендерно маркированные слова указаны с некоторыми пояснениями и этимологией. Новизна нашего исследования обусловлена тем, что впервые лингвокультурологическому описанию подвергается пласт современной турецкой лексики, маркированной по гендерному признаку.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, тюркские языки в общем, и турецкий язык в частности, не имеют грамматической категории рода, что не отменяет наличие различий по полу у ряда существительных как объективного факта. Поэтому носителям языков данной языковой группы порой несложно определить «пол» существительного. Эти знания имплицитно присутствуют у носителей языка и проявляются, например, при построении устойчивых, эмоционально окрашенных словосочетаний. Напр.: *İstanbul baba. Ankara ana. Heybetli Fırat* (рус. *Отец-покровитель Стамбул. Матушка Анкара. Могуущественный Ефрат* и др.). При построении подобных словосочетаний, как видим, используется правило: существительное с конечным гласным – женского рода; сущ. с конечным согласным звуком принадлежит мужскому роду).

Гендерно маркированная лексика проявляет скрытые в подсознании носителей языка знания родового потенциала существительных, выражает социокультурные особенности восприятия конкретным народом мужского и женского. В нашем исследовании мы рассматриваем эксплицированное в турецком языке отношение общества к женскому началу и использование гендерно маркированной лексики в качестве средства передачи различных коннотаций. В наш лексикографический материал входят гендерно маркированные лексические единицы, содержащие в той или иной форме указание на пол, слова с оценочными семами, служащие для характеристики женщин и различных явлений. В работе выделены универсальные закономерности и национально-специфические особенности понятий и их функционирования в речи.

Номинаций, репрезентирующих биологические признаки, характерные только для лиц женского пола, довольно много в турецком языке: *Dağanası* или *Dağlaranası* – очень крупная, грузная женщина. Буквально «Мать гор»; *Suanası* – (зоол.) медуза морская. Буквально «мать воды»; *Erkek Fatma* – волевая, сильная, неуклюжая, грубоватая женщина. Буквально «мужик-Фатма, гром-баба»; *Denizgüzeli* – (зоол. *Arctocephalinae*. Морской котик). Полная, круглая, крупная женщина. Буквально «морская красавица»; *Devanası* – очень полная, крупная женщина. Буквально «мамка великана». Часть этой лексики живет в фольклоре и текстах художественной литературы. Встречаются и слова-термины.

Физиологическая схожесть или схожесть характера/нрава женщины стала определяющим признаком для следующей группы артефактоморфизмов (слов, отражающих процесс наделения артефактов антропоморфными признаками): *Ajda bardağı* – изящный чайный стакан. Буквально «талия Ажды»; *Cadısüpürgesi* – метла с длинной рукоятью. Буквально «ведьмина метла».

Мифоморфизмов в турецком языке немного, однако они широко используются в бытовой речи: *Cadı* – ведьма (злая женщина); *Melek* – ангел (кроткая женщина); *Tanrıca* – богиня (красивая женщина); *Denizkızı* – русалка. Буквально «морская дева»; *Cadıkazanı* – круговерть, свистопляска. Буквально «ведьмин котёл».

Достаточно много слов в турецком языке с компонентом *ebe* (рус. *повитуха, баба*): *Dilebesi* – болтун, болтуня, сплетница. Буквально «языкастая; повитуха-сплетница»; *Ebekuşağı* – радуга. Буквально «повитухин кушак/пояс; широкий, тугой пояс»; *Ebebulguru* – снежная крупа (крупные осадки). Буквально «повитухин булгур»; *Ebegıtimeci* – (бот. *Malva*) Многолетнее растение. Просвирник. Мальва. Буквально «повитухина чаша».

В турецкой речи широко распространены номинации, указывающие на возраст женщины и ее статус в семье/браке, в том числе для метафорического наименования

растений. Это могут быть термины родства или просто различные номинации: *Elkızı* – чужачка, невестка. Буквально «чужая девка»; *Evkadını*; *Evhani* – хозяйка дома, домохозяйка. Буквально «домашняя ханума»; *Kaynanadili* – (бот.) Опунция (кактусовое растение). Буквально «тёщин язык»; *Kızkurusu* – старая дева. Буквально «сухоцвет; пустоцвет; высохшая дева»; *Lohusaotu* – (бот.) кирказон, или аристолохия (многолетние лианы). Буквально «трава роженицы».

Зоологическая и ботаническая терминология турецкого языка изобилует гендерно маркированной лексикой. Целый ряд зоонимов и фитонимов, например, используют компонент *gelin* (рус. невестушка): *Gelinböceği* – (зоол. семиточечная божья коровка). Буквально «букашка-невеста»; *Gelinkuşu* – (зоол. жаворонок). Буквально «невестушка пташка»; *Gelincik* – (зоол. ласка). Буквально «невестушка»; *Gelinotu* – (бот. физалис обыкновенный). Буквально «невестина трава»; *Gelincik* – (бот. мак-самосейка). Буквально «невестушка»; *Gelifeneri* – (бот. физалис обыкновенный). Буквально «невестин фонарь»; *Gelinparmağı* – (бот. конский щавель (авелук), портулак). Буквально «невестин палец».

Единственное слово с компонентом *gelin*, где выделены кротость и нежность нрава человека (женщины): *Gelinhavası* – штиль; тихая, ясная погода. Буквально «невестина погода».

Фитонимы с компонентом *güzel* (рус. краса, красавица): *Camgüzeli* – (бот. *Impatiens walleriana*) Недотрога Уоллера. Буквально «Оконная красавица»; *Çayırüzeli* – (бот. *Erarostis*). Полевичка (цветок полевой). Буквально «Краса лугов»; *Denizgülü* – (бот. *Anemone Viridis*). Европейский вид морской Актинии. Буквально «морская роза».

Многочисленны фитонимы с компонентами *avrat*, *hatun* (рус. бабёночка, красотка): *Güzelavratotu* – (бот. *Atropa Belladonna*). Белладонна, красавка, сонная одурь. Буквально «трава красивой бабы»; *Dulavratotu* – (бот. *Greater burdock*). Лопух большой, репейник. Буквально «Вдовья трава; трава вдовушки»; *Güzelhatun* – (бот. *Amaryllis*) цветок амариллис. Буквально «красотка».

Зоонимы, фитонимы и иные слова с компонентом *hanım* (рус. женщина, жена, дама): *Hanımeli* – (бот.) каприфоль, жимолость душистая. Буквально «ладонь госпожи»; *Hanımparmağı* – (бот.) сорт винограда «Дамский палец»; *Hanımböceği* – (зоол.) божья коровка. Буквально «Дама-жучиха»; *Kirlihanım (peyniri)* – сорт подсушенной, поджаренной брынзы. Буквально «выпачканная дама».

Особый интерес в турецком языке представляют слова со скрытым эротическим подтекстом (лексика старой османской дворцовой культуры). Слова с компонентом *kadın* (рус. женщина) и др.: *Kadınöbeği*, *Hanımgöbeği* – вид кондитерской сладости, печенье с пупком. Буквально «дамский пупок»; *Kadınbudu* – мясные биточки из фарша, яиц и риса. Буквально «дамские бедра»; *Kadındüğmesi* – (бот.) Гомфрена шаровидная, шаровидный амарант (съедобное растение). Буквально «дамские пуговицы»; *Kadıntuzluğu* – (бот.) барбарис обыкновенный. Буквально «дамская соль/солонка»; *Dilberdudağı* – вид восточной сладости. Буквально «губы красавицы».

Слова с компонентом *kız* (рус. девушка, девица): *Kızkuşu* – (зоол.) чибис. Буквально «птица-девица»; *Kızböceği* – (зоол.) стрекоза плоская. Буквально «девичье насекомое»; *Kızmemesi* – (бот.) сорт мелкого персика. Буквально «девичья грудь».

Женские имена собственные издревле использовались в зоонимах и фитонимах (особенно в названиях с религиозным подтекстом; при наименовании трав, ягод, в целительную силу которых верили): *Auşekadın fasulye* – (бот.) крупная плоская стручковая фасоль. Буквально «фасоль тётушки Айше»; *Havvaanaeli* – (бот. *Anastatica hierochuntia*).

Однолетнее растение с мелкими белыми цветами. Буквально «Ладонь прародительницы/матери-Евы»; *Karafatma* – (зоол.) черный таракан. Буквально «чёрная Фатма»; *Fatmaanaeli* – оберег, амулет природного вида или изделие. Буквально «ладонь святой матушки Фатимы»; *Meryemanaeldiveni* – (бот. *Campanula rotundifolia*) колокольчик круглолистный. Буквально «рукавица матери-Марии»; *Meryemanakulağı* – (бот.) иерихонская роза (однолетнее растение рода Анастатика). Буквально «Ухо матери-Марии»; *Meryemana asması* – ползучее растение, лианы, вьюн. Буквально «покров матери-Марии»; *Meryemana diken* – (бот.) расторопша пятнистая. Буквально «шипы/тёрн матери-Марии».

Слова с начальным компонентом *ana* «мать» всегда имели особое значение в турецком языке. *Ana* слово с широким диапазоном значений в гражданском, социальном и политическом плане. Используется в значении *родительницы, основы, оплота, главного, основного, центрального, чего-то очень важного* и закрепляет за собой второе существительное, грамматически образуя стяжательное слово гендерного порядка. Трансформация первоначального значения слова *мать* не уменьшает его значимости. Напротив, эти стяжательные конструкции обозначают мощь и важность: *Anavatan* Родина-мать, *Anayurt* родной край, *anayol* автотрасса, *anacadde* проспект, *anaokulu* детский сад, *anahat* основная линия/трубопровод, *anasayfa* титульный лист, *anasorun* – главный бич (социального характера), *Anayasa* конституция и др.

В современном турецком языке последних десятилетий образовались гендерно маркированные неологизмы: *Hanımköylü* подкаблучник, букв. «из женой деревни», *Kadını* нежный, женственный; *Hanımhanımsık* скромный, букв. «как красна девица»; *Anaç* «по-матерински добрый»; *Anneci* «мамин сынок/дочь». Неологизмы немногочисленны, однако широко употребляемы.

Отдельно в нашей работе необходимо выделить морфологически образованные слова-феминитивы турецкого языка, которых не так много. Их, так сказать, «производство» в турецком языке не представляется возможным по причине отсутствия категории рода существительных. Феминитивы арабского языка стали заимствованиями в турецком языке. В арабском они образуются очень просто — добавлением к основе мужского рода буквы ق («*та марбута*», которая читается как [a]). К примеру: *ملكة – ملك* *малик / малика* «король – королева»), *شاعر – شاعرة* *шаир / шаире* «поэт, поэтесса» и т. д.

Есть несколько феминитивов, заимствованных из славянских языков: *kraliçe* *кralице* «королева», *çariçe* *чарице* «царица»; феминитивы, заимствованные из французского *kontes* (фр. *comtesse*) «графиня», *aktris* (фр. *actrice*) «актриса», *konsomatris* (фр. *consommatrice*) «эскорт-девица, развлекающая девушка». Все эти феминитивы используются в турецком языке без каких-либо изменений.

Собственно, в турецком языке для того, чтобы назвать лицо женского пола по профессии или роду занятий, прибегают к лексическому способу: к соответствующему существительному добавляется слово *kadın* «женщина». Только таким пояснительным образом можно указать на женский род второго существительного. Например, *kadın barmen* «женщина-бармен», *kadın kasiyer* «кассирша», *kadın terzi* «портниха», *kadın hakem* «женщина-судья», *kadın satıcı* «продавщица», *kadın çevirmen* «переводчица», *kadın ressam* «художница», *kadın avukat* «женщина-адвокат», *kadın gazeteci* «журналистка» и т. д.

Гендерный маркер *kadın* может стоять и вторым/последующим: *kasiyer kadın* «кассирша», *terzi kadın* «портниха» и т. д. Порядок слов тут не имеет особого значения. Однако следует отметить, что в последних примерах нами были рассмотрены не феминитивы в строгом смысле слова, а гендерно маркированные словосочетания.

ВЫВОДЫ

Таким образом, несмотря на формальное отсутствие категории рода в турецком языке, гендерно маркированная лексика в нем является часто встречающимся явлением. Часть рассмотренных нами примеров содержит гендерные маркеры по принципу внешнего или внутреннего сходства: 1) номинации, репрезентирующих биологические признаки лиц женского пола; 2) группа артефактоморфизмов, использующих физиологическую схожесть или схожесть характера/нрава женщины; 3) мифоморфизмы; 4) номинации, использующие указания на возраст женщины и ее статус в семье/браке. В данной категории отдельную группу составляют наименования, в которых семантические признаки женского пола поддерживаются также с помощью морфологических показателей *gelin* (рус. *невестушка*), *güzel* (рус. *краса, красавица*), *kız* (рус. *девушка, девица*), *kadın* (рус. *женщина*), *ebe* (рус. *повитуха, баба*), *ana* (рус. *мать*) и т. п. и женских имен. Обращает на себя внимание также тенденция образования негативно коннотированных гендерно маркированных неологизмов для обозначения феминного мужчины или юноши (с морфологическими индикаторами *hanım, kadın, ana*). Отмечены способы морфологической передачи семантического признака пола в заимствованных словах: феминитивы арабского происхождения, образованные в арабском добавлением к основе мужского рода буквы ـة , феминитивы из славянских и романских языков с морфологическими индикаторами соответственно *-çe* и *-is*. Указан также лексический способ передачи признака женского пола с помощью слова *kadın* «женщина».

В заключение можно отметить, что формирование гендерных стереотипов подразумевает практику приписывать женщинам и мужчинам конкретные свойства, качества или роли на основании их принадлежности к социальной группе женщин или мужчин. В нашей работе мы показали, как внешние признаки феминности, закрепившиеся в турецкой культуре, экстраполируются языком на лексику, не связанную с биологическим полом: фитонимы, зоонимы, артефакты и др. – по признаку внешнего или внутреннего сходства.

Список литературы

1. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Концепция диалектного словаря гендерно маркированной лексики // Сибирский филологический журнал. – 2022. – №2. – С. 187–200.
2. Гриценко Е. С. Женщины и женственность в американском предвыборном дискурсе // Вестник Московского государственного университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 3. – С. 112–123.
3. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дис. ... д-ра филол. наук. – Н. Новгород, 2005. – 401 с.
4. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Гендерная диалектология и словари как ее источник // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 12. – С. 83–105.
5. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Концепция диалектного словаря гендерно маркированной лексики // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – 3 (215). – С. 17–24
6. Ефремов В. А. Гендерные стереотипы и русская лексикография // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 100–111
7. Зыкова И. В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 219 с.
8. Кирилина А. В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации // Кавказоведение. – 2002. – № 2. – С. 134–141.
9. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Изд-во ин-та социологии РАН, 1999. – 189 с.

10. Колесникова М. С. Лексикографические аспекты современных гендерных исследований // Гендер как интрига познания: Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. – М.: Рудомино, 2002. – С. 28–36.
11. Резанова З. И. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 47–57.
12. Рябова Т. Б., Мутаев У. К., Карушева Ю. М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян // Женщина в российском обществе. Этнополитология: гендерные аспекты. – 2016. – № 4. – С. 31–42.
13. Dalkıranoğlu B. Kadınla İlgili 20 Kelimenin Anlamı ve Etimolojik Kökeni. // Liste List. – 2017. – 8 Mayıs. – Available from: <https://listelist.com/kadinla-iligili-kelimeler/> (accessed 25 January 2025).

References

1. Bulygina E. Ju., Tripol'skaja T. A. *Genderno markirovannaja leksika: leksikograficheskaia tradicija i dinamicheskie processy v sovremennom russkom jazyke* [Gender-marked vocabulary: lexicographic tradition and dynamic processes in modern Russian language]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 2022, no. 2, pp. 187–200.
2. Gricenko E. S. *Zhenshhiny i zhenstvennost' v amerikanskom predvybornom diskurse* [Women and Femininity in American Election Discourse]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 19, Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 2009, no. 3, pp. 112–123.
3. Gricenko E. S. *Jazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera: dis. ... d-ra filol. nauk*. [Language as a means of constructing gender, DSc thesis in Philology]. Nijni Novgorod, 2005. 401 p.
4. Demeshkina T. A., Tolstova M. A. *Gendernaja dialektologija i slovni kak ee istočnik* [Gender dialectology and dictionaries as its source]. *Voprosy leksikografii*, 2017, no. 12, pp. 83–105.
5. Demeshkina T. A., Tolstova M. A. *Koncepcija dialektnogo slovarja genderno markirovannoj leksiki* [The concept of a dialectal dictionary of gender-marked vocabulary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 2021, no. 3 (215), pp. 17–24.
6. Efreinov V. A. *Gendernye stereotipy i russkaja leksikografija* [Gender Stereotypes and Russian Lexicography]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 2016, no. 6, pp. 100–111.
7. Zyкова I. V. *Gendernyj komponent v strukture i semantike frazeologičeskikh edinic sovremennogo anglijskogo jazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Gender component in the structure and semantics of phraseological units of the modern English language: PhD thesis]. Moscow, 2002. 219 p.
8. Kirilina A. V. *Vozmožnosti gendernogo podhoda v antropocentrirovannom izučenii jazyka i kommunikacii* [Possibilities of a gender approach in anthropocentric study of language and communication] // Kavkazovedenie. *Caucasiology*. – m., 2002. – no.2. – s. 134–141.
9. Kirilina A. V. *Gender: lingvističeskie aspekty* [Gender: linguistic aspects]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 1999. 189 p.
10. Kolesnikova M. S. *Leksikograficheskie aspekty sovremennyh gendernyh issledovanij* [Lexicographic aspects of modern gender studies]. *Gender kak intriga poznaniya: gendernye issledovanija v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikacii*. Moscow, Rudomino Publ., 2002, pp. 28–36.
11. Rezanova Z. I. *Gendernaja metafora: tipologija, leksikograficheskaia interpretacija, kontekstnaja reprezentacija* [Gender Metaphor: Typology, Lexicographic Interpretation, Contextual Representation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 2011, no. 2 (14), pp. 47–57.
12. Rjabova T. B., Mutaev U. K., Karusheva Ju. M. *«Rodina-mat'» v simbolicheskoj politike sovremennoj rossii glazami rossijan* [«Motherland» in the symbolic politics of modern Russia through the eyes of Russians]. *Zhenshhina v rossijskom obščestve. Jetnopolitologija: gendernye aspekty*, 2016, no. 4, pp. 31–42.
13. Dalkıranoğlu B. *Kadınla ilgili 20 kelimenin anlamı ve etimolojik kökeni* [The meaning and etymology of 20 words related to women]. *Liste list*, 2017, 8 mayıs. Available from: <https://listelist.com/kadinla-iligili-kelimeler/> (accessed 25 January 2025).

Джелилова Л. Ш.

**THE GENDER MARKED VOCABULARY IN THE MODERN TURKISH LANGUAGE:
LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS**

Dzhelilova L. Sh.

The article deals with the types of linguistic gender markers and the general principles of their use in the process of constructing femininity models in the discourse of Turkish everyday and literary speech. The article examines the explicit attitude of society to the feminine principle in Turkish and the use of gender-marked vocabulary as a means of conveying various connotations. The lexicographic material of the article includes gender-marked lexical units containing in one form or another an indication of gender, words with evaluative semes serving to characterize women and various phenomena. The vocabulary containing gender markers according to the metaphorical principle was identified: 1) nominations representing biological characteristics of females; 2) a group of artifactomorphisms using physiological similarity or similarity of character/temper of a woman; 3) mythomorphisms; 4) nominations using indications of a woman's age and her status in the family/marriage. A separate group consists of names in which the semantic features of the female gender are also supported by a morphological indicator and female names. A tendency to form negatively connoted gender-marked neologisms is recorded. This gives an idea of how external features of femininity, entrenched in Turkish culture, are extrapolated by the language to vocabulary not associated with biological gender: phytonyms, zoonyms, artifacts, etc. - based on external or internal similarity. The methods of morphological transmission of the semantic feature of gender in borrowed words are noted. A lexical way of transmitting the feature of female gender using the word kadın ("woman") is also indicated.

Key words: Turkish language, gender marked vocabulary, constructs of gender vocabulary